

ГЛОБАЛЬНЫЕ СДВИГИ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО В СВЕТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США

В последнее время главной темой обсуждения экономистов и политиков разных стран является новая экономическая политика США, которую проводит Дональд Трамп.

Его предвыборное заявления о том, что США могут прекратить политику «одной страны» по отношению к Китаю разморозит старый территориальный конфликт Китая с Тайванем. Как известно, План Трампа построен на восстановлении американского экономического могущества за счёт возвращения в США производства из Китая, а также за счёт ликвидации неэквивалентного торгового обмена между этими двумя странами. Грубо говоря, Трамп хочет, чтобы те товары, которые сейчас производят китайцы на американских предприятиях, вынесенных на китайскую территорию, и которые они потом продают американцам и европейцам, производили и продавали американцы на заводах, возвращённых на территорию США. Заодно, чтобы налоги пополняли американский бюджет.

Как Россия может ответить на это. Нужен ли нам нейтралитет по отношению к обеим странам? Поскольку нам не хочется участвовать в конфликте с США, надеясь на то, что новый Президент может быть смягчит то беспрецедентное давление на Россию, которое мы испытываем в настоящее время. Стоит ли нам надеяться по-горбачевски на русский авось и ждать пока, разобравшись с Китаем, Америка продолжит уничтожение России, лишённой своего важного стратегического партнера?

На наш взгляд, Президент выбрал верную модель поведения, проверенную многими веками существования нашего Государства. Современные западные политики, к сожалению, не смогли понять важность России для их существования. Они забыли серьезные уроки истории.

Владимир Путин напомнил Западу о том, что Россия имеет собственные экономические интересы. Китай находится в сфере этих

интересов, это наш стратегический партнер, имеющий взвешенную политику в тихоокеанском и среднеазиатском регионах. Вместе с тем Россия не собирается ввязываться в вооруженные конфликты на этой территории, давая возможность китайцам самим показать свои силы и возможности.

В этом отношении следует брать пример с того же Китая. Например, старший научный сотрудник Института российских, восточноевропейских и центральноазиатских исследований при китайской Академии общественных наук Чжэн Юй (Zheng Yu) считает, что его страна будет придерживаться сбалансированного подхода к сирийской проблеме. «Мы сказали русским, что Китай пока только глобальная экономическая держава, но не геополитическая, — заявил Чжэн. — Мы лишь выборочно занимаемся проблемами зарубежных горячих точек. Ближний Восток для Китая это пока еще незнакомое поле боя глобальных игроков».

Китаец явно переоценивает возможности противника. Тем не менее, противостояние пошло по линии: Китай плюс Россия против США. В 2013 году главный удар получила Россия. Самая острая фаза кризиса для Москвы была в феврале-мае 2014 года. Уже с середины июня стало понятно, что главных задач на Украине США быстро не достигнут и, скорее всего, застрянут там надолго. Россия упрямо не собиралась вступать напрямую в военный конфликт в Донбассе и открытое противостояние с Европой. Наоборот, пойдя на переговоры с Киевом в нормандском формате 6 июня 2014 года, попыталась перехватить инициативу. Что привело США к потере темпа и вероятному проигрышу партии».

Очевидно, что события на фондовом рынке Китая были срежиссированы США: «Пузырь на фондовой бирже начал надуваться как бы из ниоткуда в конце лета 2014 года. Мощнейшая информационная «атака» в прессе, показавшая, как выгодно вкладываться в фондовый рынок Китая, решала для заказчика (США) одну большую комплексную задачу: изъятие денег из реального сектора потребления страны и перевод их в виртуальный

фондовый рынок. Таким образом, достигался комплексный эффект: торможение китайской экономики и накачка опасного для стабильности страны пузыря. Рано или поздно экономика могла затормозиться настолько, что можно было бы одним мощным информационным ударом вызвать глобальную мировую бурю, которая смела бы всех оставшихся конкурентов.

США удалось запустить цепную реакцию роста на фондовых рынках Китая. Было только делом времени, когда США посчитают нужным вызвать бурю. Китай благоразумно решил не ждать и ударил на опережение. Поэтому в июле бури на мировых площадках не случилось. А значит, США к июльскому падению китайского фондового рынка не имели никакого отношения. Произошел фальстарт, который грозил США разрушением их стратегии борьбы. Китайское руководство, применив стратегию упреждающего сдувания фондового пузыря, фактически возвращало ситуацию в первоначальное русло. Деньги возвращаются в экономику и толкают ее вперед, решая проблему роста. США не имели права ждать.

В августе, когда намного менее сильное падение Шанхайской биржи имело следствием мировое финансовое цунами. 18 августа началось падение американских рынков (китайский в это время, кстати, хоть и лихорадило, но не критично, даже уже привычно), превратившееся 20 августа в стремительное. А 24 августа в мире началась «паника». Китай перед этим, еще в июле обвинивший Запад и США в дестабилизации китайской экономики, начал беспрецедентную игру на понижение американскими ценными бумагами: 106 млрд. долларов за 2 недели, а всего за июль-август более 140 млрд. долларов. Вдобавок Китай девальвировал юань почти на 4%».

Т.е. Китай не просто сдул пузырь на своем фондовом рынке и в ответ на действия МВФ девальвировал курс юаня, но и продал 140 млрд. трежерис из имеющихся в объеме 1,3 трлн. долларов, т. е. около 10%. Не чем иначе, как финансовой войной, это назвать нельзя. Блогер chipstone в материале

«Война за мировое лидерство. Китай против США» пишет: «В настоящий момент мир становится свидетелем начала открытой экономической войны Китая и США. Слава Богу, пока только экономической. Причина для войны тривиальна. США — глобальный лидер уходящей эпохи, основные победы которого в прошлом. И как любой лидер, победивший соперника, считавшегося главным и наиболее опасным, почил на лаврах, упустив появление и становление другого опасного конкурента. Китай — экономический лидер эпохи будущего, уязвленный тем, что его экономический потенциал до сих пор не реализован полноценно в политическое влияние на мир».¹

Китай к этому времени хорошо подготовился к ожидаемому удару. С большим количеством стран Китай заключил соглашение о взаимных валютных СВОПах, вычеркивающих посредничество доллара во взаимных расчетах. Начал эмиссию внешних долговых обязательств, номинированных в юанях. Анонсировал дальнейшее приобретение нефти только за юани.

Подготовил подконтрольные ему международные финансовые институты, способные заменить проамериканские Всемирный банк и МВФ.

Активно развивает транспортные сухопутные маршруты в Европу, не зависящие от контролируемого США Малаккского пролива.

Заключил соглашение о стратегическом партнерстве с Россией, обеспечив неконтролируемый США (через тот же пролив) канал поставок энергоресурсов.

Проявляет огромную экономическую активность в Африке и Латинской Америке, став для многих стран этих регионов главным торговым партнером.

Начал процесс отвязки юаня от доллара, что через уже проведенную и планируемые в дальнейшем девальвации юаня позволит не только защитить

¹ Война за мировое лидерство. Китай против США / chipstone.livejournal.com.

свое конкурентное преимущество в производственной сфере, но и иметь благовидный предлог для того, чтобы снижать свои вложения в доллары и евро. В последнее время Китай уже под видом необходимости в средствах для спасения своего фондового рынка от коллапса вывел из резервов более 100 млрд. долларов.

Стремительными темпами продолжает накопление золота в резервах и одновременно создал самую современную инфраструктуру в мире для его хранения и торговли.

В США и Европе политические элиты слишком поздно спохватились, но до сих пор не поняли всей критичности ситуации, практически толкнув Россию в объятия Китая, но не только Россию. Возможно в ходе выборов компаний ряда европейских стран произойдут глобальные сдвиги в политических направлениях развития этих стран и определятся контуры будущего мировой экономики.